

Светлой памяти
Ларисы Николаевны Ивановой —
первому читателю и редактору этой статьи.

Л. Е. Мисайлиди

О СУДЬБЕ ПОРТРЕТОВ ИЗ УТКИНСКОГО АРХИВА

(к истории формирования фонда Жуковского в Пушкинском Доме)

Музейные и рукописные фонды Пушкинского Дома хранят уникальное собрание изобразительных материалов, меморий, относящихся к жизни и творчеству В. А. Жуковского: живописные, графические, скульптурные портреты поэта и членов его семьи, рисунки и офорты, выполненные самим Жуковским, памятные вещи, портреты лиц из его ближайшего окружения и т. д.

Основным источником формирования этого собрания был семейный архив Жуковского, поступивший в Пушкинский Дом в составе парижского музея А. Ф. Онегина.¹ Наряду с рукописями, документами и перепиской архив включал в себя редкие скульптурные портреты поэта работы И. Х. Лоча,² А. фон Нордгейма;³ графические портреты работы Э. Бушарди,⁴

¹ Сведения об Онегине и описание его собрания см.: «Тень Пушкина меня усыновила...». Рукописи, книги, изобразительные материалы, памятные вещи из музея А. Ф. Онегина: Каталог выставки. СПб.; Болонья; Кембридж, 1997. С. 9—19; *Краснобородько Т. И.* Пушкинский дом Онегина // Наше наследие. 1997. № 41. С. 28—32. Материалы Жуковского были переданы Онегину сыном поэта Павлом Васильевичем Жуковским (1845—1912) (см. подробнее о нем: *Лебедкова А. В.* Павел Васильевич Жуковский, художник // Наше наследие. 1997. № 41. С. 40—44). Другая часть архива была им подарена в Императорскую Публичную библиотеку (см.: *Бычков. И. А.* Бумаги В. А. Жуковского, поступившие в Имп. Публичную библиотеку в 1884 году // Отчет Имп. Публичной библиотеки за 1887 г. СПб., 1887). В 1902 г. туда же дополнительно П. В. Жуковским были переданы альбомы с рисунками поэта.

² *Лоч Иоганн Христиан* (1790—1873) — скульптор и рисовальщик, с 1818 г. жил в Риме. Барельефный портрет Жуковского работы Лоча был заказан поэтом в 1833 г. в первое итальянское путешествие.

³ *Нордгейм Август фон* (1813—1884) — немецкий гравер и скульптор, работавший в Дюссельдорфе и Франкфурте-на-Майне, где в начале 1840-х гг. жил Жуковский. В 1840-е гг. им были исполнены барельефный, горельефный портреты и статуэтка Жуковского.

⁴ *Бушарди Этьен* (1797—1849) — французский художник, миниатюрист. Владелец ателье в Париже, где выполнялись портреты методом физиоотраса, предназначавшиеся для дальнейшего гравирования. Для гравюры, представляющей собой двойной портрет Жуковского и А. И. Тургенева, Бушарди в 1827 г. сделал портреты в размер оригинала. Награвированные изображения уменьшенного размера были соединены в двойной портрет. Сохранив-

Г. фон Рейтерна;⁵ рисунки поэта карандашом, пером, акварелью, его офорты; художественную коллекцию Жуковского, личные вещи, в том числе памятный альбом, увезенный в Германию в 1841 г.,⁶ и многое другое.

И хотя хлопоты по передаче онегинского собрания после смерти его владельца затянулись на несколько лет, устроители Пушкинского Дома продолжали заниматься пополнением фонда Жуковского новыми материалами⁷ и намеревались «посвятить Жуковскому особый отдел музея».⁸

Еще одним важным источником формирования фонда были архивы родственных Жуковскому семей Воейковых⁹ и Елагиных.¹⁰

В 1929 г., ходатайствуя перед Президиумом Академии наук о приобретении материалов архива А. А. Воейковой, некогда принадлежавших внуку «Светланы» Н. А. Бреверну де ла Гарди,¹¹ авторы записки назвали Пуш-

шиеся оригиналы (Тургенева — в Историческом музее) уникальны. Гравюра встречается в единичных экземплярах.

⁵ *Рейтерн Герхард Вильгельм фон — Евграф Романович* (1794—1865) — художник-любитель, с 1837 г. — академик живописи. Друг поэта, в будущем его тесть. В 1832—1833 гг. во время совместного пребывания в Швейцарии выполнил серию акварельных портретов Жуковского.

⁶ См. подробнее об этом: *Мисайлиди Л. Е.* В альбоме прошедшее вечно // Наше наследие. 1997. № 41. С. 23—27.

⁷ Одновременно Пушкинский Дом вел переговоры с наследниками издателя «Русского архива» Петра Ивановича Бартенева (1829—1912). Значительная часть бартеневского собрания находилась у его сына С. П. Бартенева. В мае 1926 г. командированный в Москву Н. В. Измайлов (о нем см. далее) разобрал и описал находившееся у С. П. Бартенева собрание автографов литературных и исторических деятелей, литографированные и гравированные портреты, в том числе из коллекции Жуковского (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1926), № 4, л. 20). В ноябре 1926 г. М. Д. Беляевым были привезены из Москвы портреты А. И. Тургенева, Н. И. Тургенева и Е. А. (Элеоноры) Жуковой, принадлежавшие Жуковскому. Сверх того были предложены к приобретению и другие портреты из коллекции поэта (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1926), № 4, л. 11). К сожалению, это собрание не стало собственностью Пушкинского Дома, исключение составили лишь портреты, привезенные Беляевым. Материалы из архива П. И. Бартенева в Рукописном отделе Пушкинского Дома составили ф. 18.

⁸ ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1927), № 14, л. 20. Это был важный аргумент, который позволил после длительной борьбы получить из центрального хранилища Государственного Музейного фонда 162 рисунка, приписывавшихся Жуковскому.

⁹ Имеется в виду семья племянницы и крестницы В. А. Жуковского *Воейковой Александры Андреевны*, урожд. Протасовой (1795—1829), известной также под именем «Светланы». Подробнее о ней см.: *Соловьев Н. В.* История одной жизни. А. А. Воейкова — «Светлана»: В 2 т. СПб., 1915—1916. Т. 1—2. К этой семье относятся также: муж Воейковой *Воейков Александр Федорович* (1778—1839) — поэт, переводчик, критик, журналист; их дети — *Воейкова Екатерина Александровна* (1815—1844), *Воейкова Александра Александровна* (1820—1893), *Воейкова Мария Александровна* (в замуж. Бреверн де ла Гарди) (1826—1906).

¹⁰ Имеется в виду семья племянницы, друга и многолетнего корреспондента Жуковского *Елагиной Авдотьи Петровны*, урожд. Юшковой, в первом браке Киреевской (1789—1877) (подробнее о ней см.: *Кавелин К. Д.* Авдотья Петровна Елагина // Русское общество 30-х годов XIX в. Люди и идеи. Мемуары современников. М., 1989. С. 135—147). Среди членов этой семьи: сестра Елагиной писательница и мемуаристка *Зонтаг Анна Петровна*, урожд. Юшкова (1786—1864), сыновья Елагиной от первого брака известные славянофилы *Киреевский Иван Васильевич* (1806—1856) и *Киреевский Петр Васильевич* (1808—1856), ее сыновья от второго брака — *Елагин Василий Алексеевич* (1818—1879) и *Елагин Николай Алексеевич* (1822—1876). В 1870-е гг. А. П. Елагина публиковала в журнале «Русский Архив» материалы семейного собрания.

¹¹ *Бреверн де ла Гарди Николай Александрович*, граф (1856—после 1917) — сын гр. М. А. Бреверн де ла Гарди (урожд. Воейковой) и гр. А. И. Бреверн де ла Гарди (1814—1890), внук А. А. Воейковой; чиновник Министерства иностранных дел при посольствах Франции,

кинский Дом «одним из двух (вместе с Государственной Публичной библиотекой) главных хранилищ материалов, относящихся к Жуковскому и его окружению».¹² Ранее Пушкинский Дом стал обладателем альбомов Воейковой, содержащих кроме автографов известных поэтов рисунки Жуковского и других лиц.¹³

Одним из центральных событий в истории формирования фондов Жуковского было приобретение в 1927 г. материалов архива семьи Елагиных — так называемого уткинского архива, принадлежавшего Марии Васильевне Беэр.¹⁴

Внучка по материнской линии Авдотьи Петровны Елагиной и Марии Андреевны Мойер,¹⁵ племянниц Жуковского, Мария Васильевна Беэр хранила уникальный архив своей семьи, в котором находились бесценные реликвии, связанные с именами В. А. Жуковского, А. П. Елагиной,

---

Австро-Венгрии и Нидерландов. Хранившиеся у него и у его сестер материалы архива А. А. Воейковой были им предоставлены Николаю Васильевичу Соловьеву (1877—1915) — основателю и редактору-издателю журнала «Русский библиофил», автору монографии («Поэт-художник Василий Андреевич Жуковский» (Русский библиофил. 1912. № 7—8). Переданные Бревверном де ла Гарди материалы были использованы Соловьевым в книге «История одной жизни. А. А. Воейкова — „Светлана“» (в 1915 г. опубликована на страницах «Русского библиофила»), в том же году вышел отдельным изданием 1-й том, в 1916 г., уже после смерти Соловьева, 2-й том).

¹² Цит. по: *Иванова Т. Г.* Рукописный отдел Пушкинского Дома: Исторический очерк. СПб., 2006. С. 156. Архив был приобретен с большими сложностями у известного книгопродавца и библиофила Федора Григорьевича Шилова (1879—1962), владельца магазина «Антиквариат». Коллекция состояла из 288 номеров, которые владелец оценивал в 800 руб., со своей стороны Пушкинский Дом предлагал Президиуму Академии наук назначить исходящую сумму в 500 руб., «позаимствованных временно из средств, завещанных Онегиным» (см.: ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1929), № 19, л. 41). Предложение было отклонено, так как вопрос онегинского наследства еще не был решен. В документах архива сохранилась расписка о получении Шиловым 300 руб., выделенных Академией наук (см.: Там же, л. 42). Материалы архива А. А. Воейковой в Пушкинском Доме составили ф. 236, материалы архива Бревверна де ла Гарди — ф. 588.

¹³ Альбомы Воейковой, принадлежавшие Н. А. Бревверну де ла Гарди, имеют печать библиотеки Ильи Александровича Шляпкина (1858—1918) — историка, археографа, члена-корреспондента Академии наук по отделению русского языка и словесности, собирателя документов по истории России и русской литературы. В «Русском библиофиле» за 1902 г. (№ 7—8) им были опубликованы письма Жуковского к его немецким корреспондентам. Шляпкин подготовил сборник памяти Жуковского, который, к сожалению, не вышел в свет (сохранились корректурные оттиски сборника в его архиве в Пушкинском Доме — ф. 341, оп. 1, № 22). После его смерти альбомы оказались во владении у его ученика и биографа В. Н. Соловьева, который и передал их в Пушкинский Дом. Материалы архива Шляпкина поступали в Пушкинский Дом в 1924 и в 1928 гг. и составили ф. 341.

¹⁴ *Беэр Мария Васильевна* (урожд. Елагина) (1860—1927) — дочь В. А. Елагина и Е. И. Елагиной (урожд. Мойер). После смерти матери хранила семейный архив. Автор воспоминаний (см.: *Беэр М. В.* 1) Семейная хроника Елагиных-Беэр. Воспоминания; 2) Воспоминания об Авдотье Петровне Елагиной / Публ. Л. Г. Сахаровой // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв. М., 2005. Вып. MMIV. С. 324—424).

¹⁵ *Мойер Мария Андреевна* (урожд. Протасова) (1793—1823) — дочь Е. А. и А. И. Протасовых, сестра А. А. Воейковой, племянница Жуковского, адресат многих лирических посланий и писем Жуковского. Взаимное чувство Жуковского и Марии Андреевны не позволило им соединиться из-за близкого родства и со временем получило чисто духовное направление. В 1815 г. вместе с матерью и А. А. и А. Ф. Воейковыми переехала в Дерпт. В 1817 г. вышла замуж за И. Ф. Мойера (о нем см. далее). В 1823 г. скоропостижно скончалась в родах.

М. В. Елагина (в замуж. Бээр). Фотография.
Конец 1870—начало 1880-х гг.

М. А. Мойер и ее сестры А. А. Воейковой, братьев Киреевских, поэта Н. М. Языкова¹⁶ и др.

До революции архив хранился в селе Уткино Белевского уезда Тульской губернии, где в 1856 г. Василием Алексеевичем и Николаем Алексеевичем Елагиными был построен дом для их матери Авдотьи Петровны Елагиной. Здесь она и жила со своим холостым сыном Николаем Алексеевичем до смерти последнего в 1876 г. Некоторое время дом пустовал,

---

¹⁶ *Языков Николай Михайлович* (1803—1845) — поэт, тесно связанный с окружением Жуковского. В годы учебы в Дерптском университете Языков пережил сильное увлечение А. А. Воейковой, которая была не только вдохновительницей, но и чутким критиком произведений юного поэта. К 1828 г. относится сближение Языкова с братьями Киреевскими. В 1830 г. он поселился в Москве в доме Елагиных у Красных ворот.

а в 1888 г. туда переехала семья Сергея Алексеевича¹⁷ и Марии Васильевны Безров.

В 1904 г. М. В. Безр издала хранившиеся в Уткине письма В. А. Жуковского, М. А. Мойер и Е. А. Протасовой¹⁸ в Уткинском сборнике,¹⁹ проиллюстрировав его портретами из своего собрания.²⁰ По свидетельству редактора сборника и автора предисловия А. Е. Грузинского, М. В. Безр и ее семье в это время принадлежали «связанные с именем Жуковского и его близких Мишенское, Муратово, Бунино (имение И. Ф. Мойера²¹), Петрищево <...>. Только Долбино случайно оказалось проданным в чужие руки». ²² Таким образом, в собственности М. В. Безр оказались архивы и семейные реликвии некогда большой семьи, которые к этому времени были сосредоточены в Уткине.

Сохранилось описание уткинского дома, его интерьеров и жизни его обитателей в мемуарах сына Марии Васильевны Андрея Сергеевича Безра.²³ Так, в кабинете С. А. и М. В. Безр находилась наиболее ценная часть архива, там же стояло бюро В. А. Жуковского. Особую ценность представляла собой библиотека, которую собирали несколько поколений Елагиных, Киреевских и других представителей этой семьи. С любовью сохранялась комната Авдотьи Петровны Елагиной, где все оставалось таким, как и при жизни ее хозяйки. В доме была прекрасная художественная коллекция, в том числе копии с произведений знаменитых живописцев, многие картины были привезены из Италии Николаем Алексеевичем Елагиным.²⁴

---

¹⁷ *Безр Сергей Алексеевич* (1853—1917) — инженер путей сообщения, действительный статский советник, муж М. В. Елагиной с 1886 г.

¹⁸ *Протасова Екатерина Афанасьевна* (урожд. Бунина) (1770—1848) — единокровная сестра Жуковского, мать М. А. и А. А. Протасовых. Была главной противницей брака Жуковского и своей старшей дочери. С 1815 г. жила в Дерпте сначала в семье своей младшей дочери А. А. Воейковой, а с 1817 г. — в семье М. А. Мойер. После смерти дочерей продолжала жить в Дерпте, занимаясь воспитанием внучек Воейковых и Кати Мойер. С 1837 г. жила в имении Бунино Орловской губернии, приобретенном И. Ф. Мойером.

¹⁹ Уткинский сборник. 1. Письма В. А. Жуковского, М. А. Мойер и Е. А. Протасовой / Под ред. А. Е. Грузинского; Издание М. В. Безр. М., 1904 (далее — Уткинский сборник). М. В. Безр мечтала об издании 2-го выпуска сборника. 25 июня 1915 г. она писала М. О. Гершензону: «Что же касается до писем Жуковского, то я прошу их никому не давать, и вообще не использовать. Они послужат, или могут послужить для Уткин. Сборн. Т. 2-й, кот. я не теряю надежды издать» (ОР РГБ, ф. 746, к. 28, ед. хр. 38, л. 11).

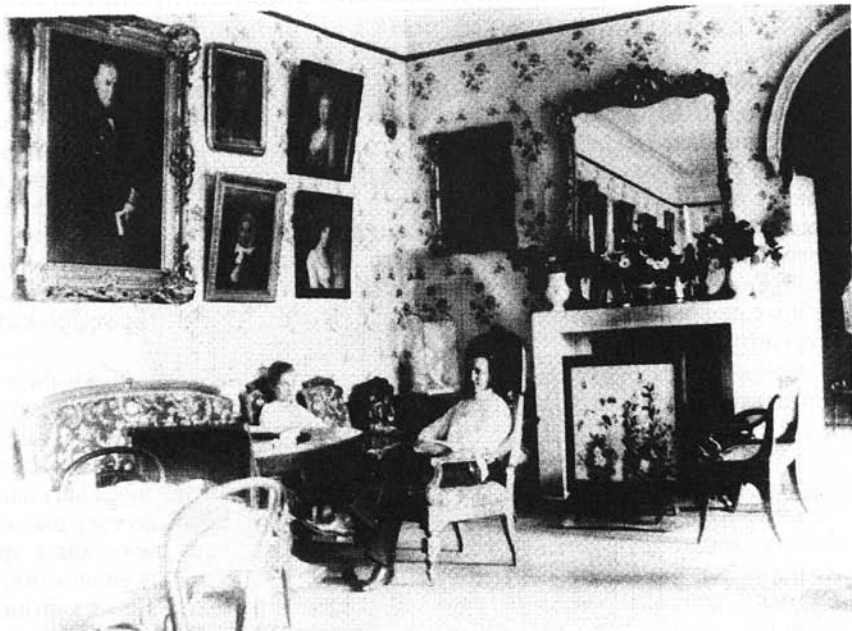
²⁰ В сборнике впервые были воспроизведены миниатюрные портреты А. П. Киреевской и Е. А. Протасовой, а также живописный портрет М. А. Мойер. Судьба портретов А. П. Киреевской и Е. А. Протасовой неизвестна. О портрете М. А. Мойер см. далее.

²¹ *Мойер Иван Филиппович* (1786—1858) — профессор кафедры хирургии Дерптского университета, декан, в 1834—1836 гг. ректор университета. С 1817 г. муж М. А. Протасовой. Замечательный врач, масон, Мойер организовал в Дерпте больницу для бедных, занимался благотворительностью. Блестящий пианист, выступал с концертами в Дерпте. В 1836 г., выполняя волю покойной жены, построил дом в имении Бунино Орловской губернии, где с 1837 г. жил вместе с тещей Е. А. Протасовой, дочерью Екатериной и девочками Воейковыми.

²² Уткинский сборник. С. 1.

²³ *Безр Андрей Сергеевич* (1901—1980) — сын С. А. и М. В. Безр. Инженер, автор воспоминаний (см.: *Безр А. С.* Продолжение семейной хроники. Воспоминания. 1900-е—нач. 1930-х; 1941—1945 // ОР РГБ, ф. 99, к. 26, ед. хр. 18).

²⁴ В семье также хранились портреты и иконы, подаренные М. В. Безр Павлом Васильевичем Жуковским.

Гостиная в Уткине. Фотография. 1900-е гг. Над диваном — портрет В. А. Жуковского работы Ф. Т. Гильденбрандта 1840 г., в углу под стеклянным колпаком — статуэтка Жуковского работы А. фон Нордгейма 1844 г.

В зале уткинского дома на постаменте стояла статуэтка Жуковского,²⁵ «на стене против окон висели масляные и пастельные в натуральную величину портреты предков, начиная от П. Н. Юшкова,²⁶ А. И. Бунина²⁷ с В. А. Жуковским (работы Гильденбрандта²⁸) в центре».²⁹

²⁵ Имеется в виду статуэтка 1844 г., заказанная вел. кн. Александром Николаевичем в 1843 г. в Дюссельдорфе скульптору Нордгейму. Известны бронзовые и гипсовые отливки статуэтки, хранящиеся во Всероссийском музее А. С. Пушкина, в Русском музее, Пушкинском Доме.

²⁶ *Юшков Петр Николаевич* (?—1805) — полковник, тульский помещик; муж сводной сестры и крестной Жуковского В. А. Юшковой (подробнее о ней см. далее). Некоторое время был советником Тульской казенной палаты; в 1793—1795 гг. избирался депутатом уездного дворянского собрания от Белевского уезда. Юшков отличался образованностью, состоял в переписке с И. К. Лафатером.

²⁷ *Бунин Афанасий Иванович* (1716—1791) — помещик Калужской, Орловской и Тульской губерний. Участник Турецких походов. Есть косвенные свидетельства о его дружбе с одним из братьев Орловых. В 1780-х гг. занимал пост градоначальника в г. Белеве. Отец В. А. Жуковского, Е. А. Протасовой, В. А. Юшковой и др.

²⁸ *Гильденбрандт Фердинанд Теодор* (1804—1874) — исторический живописец, жанрист, портретист. Портрет поэта был написан в Дюссельдорфе в июне 1840 г. Оригинальный портрет находился в семье поэта. В 1844 г. вел. кн. Александром Николаевичем было заказано авторское повторение портрета, который хранился в Зимнем дворце, а после революции 1917 г. в Русском музее. С 1931 г. по 1953 г. — в собрании Пушкинского Дома, с 1953 г. по настоящее время — в собрании Всероссийского музея А. С. Пушкина. О портрете из Уткина сведений не сохранилось.

²⁹ *Безр А. С.* Продолжение семейной хроники. Воспоминания. 1900-е—нач. 1930-х; 1941—1945 // ОР РГБ, ф. 99, к. 26, ед. хр. 18, л. 96.

Портреты из этого собрания стали широко известны после московской выставки 1902 г., посвященной памяти Н. В. Гоголя и В. А. Жуковского. Материалы Жуковского на эту выставку были предоставлены сыном поэта Павлом Васильевичем Жуковским и Марией Васильевной Безр. Изданные к выставке каталог и альбом до сих пор представляют собой бесценный источник сведений по иконографии Жуковского и членов его семьи.³⁰

Революция 1917 г. и последующие события 1918 г. заставили владельцев Уткина для спасения хранящихся в доме ценностей, и прежде всего архива, обратиться за помощью к А. В. Луначарскому. Спешно была отправлена телеграмма. Вероятно, владельцы надеялись на получение охранной грамоты. Последствия этого обращения описаны в письмах Ольги Сергеевны Безр:³¹ «...вот первые исполнители власти свыше: молодые люди с мандатами библиотеки в Белевский музей. И две ночи подряд Алеша,³² Сережа,³³ Андрик³⁴ и под конец и я тайно работали, кладя печати на все книги: чтобы, где бы они ни очутились, они могли бы показать свою родину и гнездо, откуда они вышли и служили. Ведь эти книги держали в руках Мария Андреевна,³⁵ Петр Киреевский, Жуковский, прелестная, чистая Александра Андреевна³⁶ и сколько еще людей с такой изысканной высотой души, которой нам никогда не достичь в грязи теперешней жизни».³⁷ В Белевский музей были также перевезены архив, картины, часть обстановки. По свидетельству А. С. Безра, в 1927 г. «Библиотека им. Ленина вывезла оставшуюся переписку из архива Елагиных в Москву», а материалы, оставшиеся в музее, т. е. «все картины, грамоты, книги и т. д. погибли во время боев 1941 года».³⁸

В то же время часть семейного собрания находилась в Москве в собственном доме Безров в Малом Лёвшинском переулке. Туда же, вероятно, в тревожные дни 1918 г. была перевезена часть портретов из Уткина. Отсутствие владельцев, многие из которых в это время находились вне Москвы, угрожало «реквизицией обстановки и передачей комнат обладателям ордеров жилотдела».³⁹ Пришлось подыскать приличных жильцов и самоуплотниться. В результате Безры оставили за собой только три комнаты. Жесточая нужда заставляет их в эти годы продавать ценности и даже расставаться с раритетами из своего собрания: именно в это время были проданы

³⁰ Каталог выставки в память Н. В. Гоголя и В. А. Жуковского. 1852—1902. М., 1902; Альбом выставки в память Н. В. Гоголя и В. А. Жуковского. 1852—1902. М., 1902.

³¹ *Безр Ольга Сергеевна*. (в замуж. Нифонтова) (1892—1971) — дочь С. А. и М. В. Безр.

³² Имеется в виду *Безр Алексей Сергеевич* (1887—1956) — старший сын С. А. и М. В. Безр. В 1918 г. ушел в Белую армию. В эмиграции жил в Югославии, затем в Аргентине.

³³ Имеется в виду *Безр Сергей Сергеевич* (1898—1919) — сын С. А. и М. В. Безр. В 1918 г. ушел в Белую армию. Пропал без вести.

³⁴ Имеется в виду А. С. Безр.

³⁵ Имеется в виду М. А. Мойер.

³⁶ Имеется в виду А. А. Воейкова.

³⁷ Письма О. С. Безр к жениху, написанные в сентябре — октябре 1918 г., были включены А. С. Безром в его воспоминания: *Безр А. С.* Продолжение семейной хроники. Воспоминания. 1900-е—нач. 1930-х; 1941—1945) // ОР РГБ, ф. 99, к. 26, ед. хр. 18, л. 237.

³⁸ Там же, л. 234.

³⁹ Там же, л. 241.

Дом Безров в Малом Левшинском пер. (при перестройке квартала был снесен).
Возле дома — жена А. С. Безра, Елена Васильевна Безр (урожд. Сытина).
Фотография. 1960-е гг. Из собрания Н. А. Безра*

Историческому музею портретные рисунки Жуковского 1839 г.⁴⁰ и раскрашенные акварелью офорты Жуковского с видами родных мест в больших рамах.⁴¹ Однако дом хранил еще много сокровищ.

В декабре 1926 г. ученый хранитель Пушкинского Дома Борис Львович Модзалевский⁴² побывал в командировке в Москве, где среди многих неот-

---

* Выражаю сердечную признательность Н. А. и Т. И. Безрам за предоставленную возможность публикации этой редкой фотографии и неизменно доброжелательное отношение и всяческое содействие моим изысканиям.

⁴⁰ Речь идет о рисунках и акварелях, выполненных Жуковским в Москве в сентябре—октябре 1839 г. в доме А. П. Елагиной и представляющих собой портреты членов семьи и некоторых близких друзей. Среди них была и акварель с изображением П. В. Киреевского, представленная Историческим музеем на Пушкинскую юбилейную выставку 1937 г., проходившую в залах музея. С материалами выставки портрет был передан в Пушкинский Дом, где находится и в настоящее время (см.: *Мисайлиди Л. Е.* Акварели В. А. Жуковского в собрании Литературного музея Пушкинского Дома // В. А. Жуковский и русская культура его времени: Сб. науч. статей. СПб., 2005. С. 136).

⁴¹ Офорты Жуковского были выполнены по рисункам 1836 г., сделанным по памяти в Эллистфере. Раскраска принадлежит дерптскому художнику и граверу А.-Ф. Клара (1790—1850), которому покровительствовал Жуковский. В каталоге выставки 1902 г. под № 215 указаны 20 видов в пяти рамах (собственность П. В. Жуковского). По-видимому, виды были подарены П. В. Жуковским М. В. Безр. Два офорта из этой серии с раскраской Клары, находившиеся в одном из альбомов А. Ф. Онегина, оказались в Пушкинском Доме.

⁴² *Модзалевский Борис Львович* (1874—1928) (подробнее о нем см.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. Борис Львович Модзалевский: Материалы к науч-

ложных дел, связанных со сверкой пушкинских текстов, визитов в Музейный фонд, Румянцевский музей, Госиздат и другие учреждения, «вступил в сношения с целым рядом владельцев историко-литературных материалов и заключил условия о приобретении их для Пушкинского Дома».⁴³ 20 декабря он побывал у М. В. Безр в ее квартире в Малом Лёвшинском переулке. В Рукописном отделе Пушкинского Дома в фонде Модзалевского в его записной книжке, которую он озаглавил «Командировка в Москву. 26/XI-26 г.—4/I-27 г.», имеются сведения об этих контактах.⁴⁴ В частности, указан подробный адрес и дата посещения. Имя Марии Васильевны встречаем также в перечне визитов, сделанных в Москве.

Наибольший для нас интерес представляет запись для памяти с перечнем портретов, хранившихся в семье, с пометой «у М. В. Безр». Вот эта запись:⁴⁵

«Руссов Никол. Никол.⁴⁶

у М. В. Безр

1. Ив. Фил. Мойер, акв. Ж-го⁴⁷

2. Мария Андр. Мойер, масл. краск.⁴⁸

ной биографии. СПб., 2001). Первое знакомство Модзалевского с материалами архива Жуковского произошло в 1908 г. во время командировки в Париж к Онегину и в Веймар к П. В. Жуковскому «по делам Пушкинского Дома». Поездка была описана им в дневнике, который находится в его личном фонде (см.: Дневник Б. Л. Модзалевского 1908 г. / Публ. и коммент. Т. И. Краснобородько // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв. М., 1999. Т. 9. С. 450—465). В 1920-е гг. Модзалевский вместе с группой сотрудников начал работу по описанию рукописей Жуковского, хранящихся в Пушкинском Доме, и подготовке полного собрания писем поэта (см. об этом: *Модзалевский Б. Л.* Из записных книжек 1920—1928 гг. / Публ. Т. И. Краснобородько и Л. К. Хитрово // Пушкинский Дом. Материалы к истории. 1905—2005. СПб., 2005. С. 116—117).

⁴³ ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1926), № 4, л. 93. Подробнее о командировке см.: *Модзалевский Б. Л.* Из записных книжек 1920—1928 гг. С. 185.

⁴⁴ Записная книжка Модзалевского находится в его фонде: РО ИРЛИ, ф. 184 (проходит стадию обработки). О записных книжках Модзалевского см.: *Модзалевский Б. Л.* Из записных книжек 1920—1928 гг. С. 7—11.

⁴⁵ Публикуется по автографу: РО ИРЛИ, ф. 184. За указание на этот и следующий публикуемый документ выражаю сердечную благодарность сотруднице Рукописного отдела Пушкинского Дома Л. К. Хитрово.

⁴⁶ *Руссов Николай Николаевич.* Возможно, речь идет о родственнике Берты Федоровны Руссовой, внучки пастора Рейнольда Таубенгейма (1795—1854), которому от К. К. Зейдлица (о нем см. ниже), его однокашника по Дерптскому университету, перешла этажерка, принадлежавшая Жуковскому (в 1925 г. Б. Ф. Руссова принесла ее в дар Пушкинскому Дому, откуда она в 1953 г. попала во Всероссийский музей А. С. Пушкина). Предполагалось участие Н. Н. Русова в качестве автора вступительной статьи в Сборнике, в который должны были войти письма А. П. Елагиной к Жуковскому с комментариями М. А. Цяловского, дневник А. П. Киреевской (Елагиной) 1812 г., воспоминания М. В. Безр об Авдотье Петровне Елагиной (см.: Запись рукой неустановленного лица // *Безр М. В.* Воспоминания об Авдотье Петровне Елагиной. [1920—1930-е]. Автограф. ОР РГБ, Елаг., к. 15, ед. хр. 51, л. 14 об.). Можно предположить, что в записи, представляющей собой содержание сборника, речь шла о т. 2 Уткинского сборника, об издании которого мечтала М. В. Безр. Вполне вероятно, что список портретов был составлен Модзалевским с подачи Руссова еще до посещения М. В. Безр.

⁴⁷ Имеется в виду акварель 1839 г., изображающая Мойера за роялем. Относится к серии портретных рисунков Жуковского 1839 г., которая была в 1918 г. продана в Гос. Исторический музей. Портрет Мойера оставался в доме. О нем см.: *Мисайлиди Л. Е.* Акварели В. А. Жуковского в собрании Литературного музея Пушкинского Дома. С. 136.

⁴⁸ Имеется в виду портрет М. А. Мойера работы К. А. Зенфа. Подробнее о нем см. далее.

3. Екат. Ал. Воейкова, акв.⁴⁹
- 4—5. Могилы Ал-дры Андр. Воейковой — масло
Марьи Андр. Мойер⁵⁰ —
6. Ал-дра Андр. Воейкова
миниат. в раме
черн. дерев. с бронзой⁵¹
7. Ив. Ф. Мойер в молод. карандаш.⁵²
8. Вас. Алексеев. Елагин, масл., раб. Дм.-Мамон.⁵³
9. Петр Юшков, отец Авд. Петр. Елагиной — масл. краск.⁵⁴
Карл Карл. Зейдлиц, раб. Мамонова.⁵⁵

⁴⁹ *Воейкова Екатерина Александровна* (1815—1844) — старшая дочь А. А. Воейковой, крестница Жуковского. После смерти матери воспитывалась в Екатерининском институте на средства императрицы Александры Федоровны. Скоропостижно скончалась в Москве 28 января 1844 г. в доме А. П. Елагиной. Вероятно, именно этот портрет из списка Модзалевского экспонировался на выставке 1902 г. и вошел в каталог выставки под №173/1.

⁵⁰ Подробнее о них см. ниже.

⁵¹ По-видимому, именно этот портрет экспонировался на выставке 1902 г., вошел в каталог выставки под № 167 как акварель неизвестного художника.

⁵² Карандашный портрет И. Ф. Мойера в молодости экспонировался на выставке 1902 г., вошел в каталог под № 172. Воспроизведен: Альбом выставки в память Н. В. Гоголя и В. А. Жуковского. 1852—1902. С. 61. В настоящее время находится у потомков М. В. Безр.

⁵³ *Елагин Василий Алексеевич* (1818—1879) — историк, публицист, автор исторических сочинений, деятельный участник периодических изданий И. С. Аксакова. В. А. Елагин оставил по себе память как человек высоких нравственных качеств, верный идеям славянства. После смерти П. В. Киреевского предпринял издание «Собрания народных песен» П. Киреевского, вместе с Н. А. Елагиным принимал участие в редактировании собрания сочинений И. В. Киреевского 1861 г. Его жена — *Елагина Екатерина Ивановна* (урожд. Мойер) (1820—1890), дочь И. Ф. и М. А. Мойер, мемуаристка (см.: *Елагина Е. И.* Семейная хроника / Публ. Л. Г. Сахаровой // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв. М., 2005. Вып. MMIV. С. 271—323). Автор портрета — *Дмитриев-Мамонов Эммануил Александрович* (1824/1823—1880/1883) — близкий друг семьи Елагиных. Учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, в 1858 г. получил звание художника. Исполнил большое количество портретов московских деятелей 1840-х гг., преимущественно в технике карандаша. Многие его рисунки находились в альбомах А. П. Елагиной. Автор живописных портретов П. В. Киреевского, Н. А. Елагина, К. К. Зейдлица (о нем см. ниже), хранившихся в семье Безров. Портрет В. А. Елагина экспонировался на выставке 1902 г., вошел в каталог под № 182 без указания имени художника. Воспроизведен: Альбом выставки в память Н. В. Гоголя и В. А. Жуковского. 1852—1902. С. 84. В настоящее время портрет находится в собрании Государственного музея А. С. Пушкина в Москве, куда поступил от потомков М. В. Безр.

⁵⁴ О П. Н. Юшкове см. выше. На выставке 1902 г. экспонировались его живописный портрет и миниатюра (в каталоге под № 179/1 и 179/2). Портрет маслом воспроизведен: Альбом выставки в память Н. В. Гоголя и В. А. Жуковского. 1852—1902. С. 15.

⁵⁵ *Зейдлиц Карл Карлович* (1798—1885) — доктор медицины, воспитанник Дерптского университета. Автор самой значительной биографии Жуковского (*Зейдлиц К. К.* Жизнь и поэзия В. А. Жуковского: По неизданным источникам и личным воспоминаниям. СПб., 1883). Ученик И. Ф. Мойера, Зейдлиц некоторое время жил в его доме в Дерпте и смог завоевать дружеское расположение М. А. Мойер, которая до конца жизни относилась к нему как к одному из самых близких и доверенных лиц. Зейдлицу суждено было проводить в последний путь и похоронить в Ливорно А. А. Воейкову. Многолетний корреспондент, друг и поверенный Жуковского во многих делах после отъезда последнего в Германию. О Зейдлице см.: *Пупкевич-Диамант Я. С., Кузнецов И. А.* Карл Карлович Зейдлиц и его время. СПб., 2003; *Вуич Л. И.* «Верный друг живым и мертвым» доктор Зейдлиц // Наше наследие. 2004. № 69. С. 118—128. Портрет Зейдлица работы Дмитриева-Мамонова, вероятно, был выполнен в 1870-е гг. в Дерпте во время пребывания там Дмитриева-Мамонова с семьей. Экспонировался на выставке 1902 г. (в каталоге под № 270).

Предлагались ли портреты к приобретению Пушкинским Домом, мы, к сожалению, не знаем. Возможно, Модзалевский составлял перечень портретов в расчете на будущее: прежде всего, нужно было подготовить владельцев, которые особенно трудно расставались с изображениями дорогих лиц, являющимися и частью привычного интерьера. В то же время необходимо было найти для приобретения денежные средства.

В начале 1927 г. Пушкинский Дом сумел приобрести у М. В. Беэр за 250 руб. семейную переписку поэта, заметки для дневника и педагогических занятий, рисунки и офорты, выполненные Жуковским.⁵⁶

В августе того же года М. В. Беэр предлагала Пушкинскому Дому новые материалы, «которым место тоже в Пушкинском Доме».⁵⁷ В ответном письме Модзалевский сообщал: «Комитет Пушкинского Дома с большою радостью готов воспользоваться Вашим предложением приобрести у Вас письма Языкова к И. В. Киреевскому и А. П. Елагиной и просит Вас переговорить о них с хранителем Рукописного Отделения Пушкинского Дома Николаем Васильевичем Измайловым,⁵⁸ который через месяц будет в Москве и лично явится к Вам для беседы об этих письмах».⁵⁹

Измайлов побывал в Москве в ноябре 1927 г., но Марию Васильевну Беэр в живых уже не застал. В отчете о командировке он писал следующее: «...разобрав частично обширный архив Киреевских и Елагиных, хранящийся у наследников М. В. Беэр, я нашел в нем и взял для оценки и приобретения в Пушкинский Дом: 25 писем Языкова, 30 писем Кавелина, 1 письмо Киреевского и пр. материалы».⁶⁰

По-видимому, тогда же Измайловым была составлена обширная записка, одним из разделов которой были материалы, относящиеся к Жуковскому.⁶¹ В это время архив хранился у наследников М. В. Беэр.⁶² Особый интерес

---

⁵⁶ В январе 1927 г. в Президиум Академии наук поступило ходатайство Пушкинского Дома о выделении средств для приобретения собрания, возобновленное в феврале (об этом см.: *Иванова Т. Г.* Рукописный отдел Пушкинского Дома. С. 142). Приобретенные материалы хранятся в фонде В. А. Жуковского — ф. 475.

⁵⁷ 17 августа 1927 г. датируется письмо М. В. Беэр к Модзалевскому о материалах архива, которым «место тоже в Пушкинском Доме» (цит. по: *Иванова Т. Г.* Рукописный отдел Пушкинского Дома. С. 142).

⁵⁸ *Измайлов Николай Васильевич* (1893—1973) — хранитель Рукописного отдела, позднее его заведующий, пушкинист. Один из сподвижников Б. Л. Модзалевского. Автор воспоминаний о Пушкинском Доме (*Измайлов Н. В.* Воспоминания о Пушкинском Доме. 1918—1928 / Публ. Н. А. Прозоровой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999. СПб., 2003. С. 272—346). В 1929 г. был арестован по «академическому делу». Биографическую справку о нем см.: Научные сотрудники Пушкинского Дома. 1905—2005 // Пушкинский Дом. Материалы к истории. 1905—2005. СПб., 2005. С. 449—450.

⁵⁹ ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1927), № 14, л. 37

⁶⁰ ПФА РАН, ф. 150, оп. 1 (1926), № 4, л. 77—77 об.

⁶¹ В записке фигурируют бумаги В. А. Жуковского (письма к нему А. Ф. Воейкова, А. П. Елагиной, А. П. Зонтаг, И. Ф. Мойера, Е. А. Протасовой, А. И. Тургенева и др.), бумаги А. П. Елагиной (семейная переписка, письма к ней и семье Елагиных В. А. Жуковского, П. А. Вяземского, Г. С. Батенькова, К. Д. Кавелина, деятелей славянофильского круга и др.), каталог библиотеки П. В. Киреевского, служебные, деловые, земельные, хозяйственные документы Елагиных и Киреевских с конца XVIII в., альбом М. А. Протасовой 1814 г. и др.

⁶² Имеются в виду дочь и сын М. В. Беэр: *Ястребова Екатерина Сергеевна* (урожд. Беэр) (1891—1942), которая жила с семьей в квартире Беэров в Малом Лёвшинском пер., и *Беэр Андрей Сергеевич* (о нем см. выше), который жил на Спиридоновке.

представляют 4-й и 5-й разделы записки, посвященные описанию семейных альбомов Елагиных и иконографической части собрания. Фрагмент этой записки мы публикуем по автографу.⁶³

«4. Семейные альбомы Елагиных:⁶⁴

- 1) с записями и рисунками В. А. Жуковского, А. П. Елагиной, А. А. и М. А. Протасовых, набросками Э. Д. Мамонова, вырезанными портретными силуэтами (в т. ч. Пушкина) работы П. В. Киреевского.
- 2) с рисунками пером и карандашом Э. Д. Мамонова 1830—1840-х годов: портреты гр. С. Г. Строганова⁶⁵ и профессоров Моск. Ун-та — Погодина, Шевырева, Грановского, Морошкина (?), Баршева, Редкина, Крылова и др. ... в 10 карикатурных сценах ... профессоров Чивилева и Крылова;⁶⁶ кр. того — рисунки акварелью А. П. Елагиной⁶⁷ и др.

5. Иконографический материал:

- 1) портрет Пушкина, копия с Тропинина, масло, работы А. П. Елагиной, 1828 г.⁶⁸
- 2) Д. А. Валуев — акварель раб. К. Горбунова, 1839⁶⁹

⁶³ РО ИРЛИ, дело ф. 18 (ф. П. И. Бартенева).

⁶⁴ На выставке 1902 г. «Памяти Н. В. Гоголя и В. А. Жуковского» экспонировались два альбома А. П. Елагиной (в каталоге под № 191 и 194). Один из альбомов носил преимущественно семейный характер и по некоторым косвенным признакам его можно идентифицировать с альбомом № 1 в списке Н. В. Измайлова. На выставке альбом был открыт на рисунке В. А. Жуковского, изображающем М. А. Протасову в 1811 г. В альбоме выставки были воспроизведены некоторые семейные портреты с указанием «из альбома А. П. Елагиной»: кроме портрета М. А. Протасовой это были портреты В. А. Жуковского, А. А. Воейковой, И. В. и П. В. Киреевских в детстве. Другой альбом, экспонировавшийся на выставке, можно соотнести с альбомом № 2 в списке Н. В. Измайлова. На экспозиции он был открыт на рисунке Э. А. Дмитриева-Мамонова, изображающем лекцию С. П. Шевырева. В альбоме выставки воспроизведено несколько рисунков Э. А. Дмитриева-Мамонова с указанием — «из альбома А. П. Елагиной»: портреты П. В. Киреевского, В. И. Панова и др. Альбомы, принадлежавшие А. П. Елагиной, в настоящее время находятся в нескольких музейных собраниях: Третьяковской галерее, Литературном музее в Москве и Государственном музее А. С. Пушкина. Однако установить их соответствие вышеописанным альбомам в настоящее время не представляется возможным.

⁶⁵ *Строганов Сергей Григорьевич*, граф (1794—1882) — в 1835—1847 гг. попечитель Московского учебного округа.

⁶⁶ Профессора Московского университета — *Погодин Михаил Петрович* (1800—1875), *Шевырев Степан Петрович* (1806—1864), *Грановский Тимофей Николаевич* (1813—1855), *Морошкин Федор Лукич* (1804—1857), *Баршев Сергей Иванович* (1808—1882), *Редкин Петр Григорьевич* (1808—1891), *Крылов Никита Иванович* (1807—1879), *Чивилев Александр Иванович* (1808—1867) были частыми гостями в доме А. П. Елагиной.

⁶⁷ А. П. Елагина была прекрасной рисовальщицей: писала акварелью, маслом, гуашью. Ее рисунки хранятся в разных музейных и архивных собраниях, в том числе и в музее Пушкинского Дома (см.: «Тень Пушкин меня усыновила...». С. 108).

⁶⁸ Оригинал В. А. Тропинина, заказанный художнику другом поэта С. А. Соболевским в 1827 г., был передан им в 1828 г. перед отъездом за границу на сохранение Елагиным. В том же году Елагина, которая много занималась копированием, выполнила с него копию меньшего размера, хранившуюся в семье. В настоящее время елагинская копия находится в собрании Государственного музея А. С. Пушкина в Москве. Об истории тропининского портрета см.: А. С. Пушкин и его современники в портретах. Из собраний Пушкинского Дома. СПб., 1999. С. 303—304.

⁶⁹ *Валуев Дмитрий Александрович* (1820—1845) — историк, общественный деятель, представитель раннего славянофильства, издатель «Библиотеки для воспитания» (1843—1844), двух сборников материалов по русской истории. Племянник А. С. Хомякова и Д. Н. Свербева, двоюродный брат Н. М. Языкова. Был близок к семье Елагиных и некоторое время жил в их доме. Скончался от чахотки. Был оригинальным мыслителем, предвосхитив некоторые идеи Хомякова. *Горбунов Кирилл Антонович* (1822—1893) — крепостной художник. Ученик Мос-

- 3) В. А. Елагин⁷⁰ —"
- 4) В. А. Жуковский — рисунок неизв. художника⁷¹
- 5) М. А. Мойер-Протасова, масло (и 2 масл. копии)⁷²
- 6) А. А. Воейкова — акварель на кости⁷³
- 7) и 8) Юшковы, отец и мать А. П. Елагиной — миниатюры⁷⁴
- 9) И. Ф. Мойер — портрет карандашом⁷⁵
- 10) Он же за роялью, акварель⁷⁶
- 11) и 12) могила М. А. Мойер-Протасовой, масло⁷⁷
- 13) Папка с рисунками Мамонова на отд. листах — портреты Елагиных, московского славянофильского круга, профессоров Моск. Университета и проч.»⁷⁸

К сожалению, записка Измайлова, содержащая подробное описание материалов елагинского архива, оказалась практически невостребованной: в 1928 г. Пушкинский Дом стал обладателем небольшой части материалов, не связанных с именем Жуковского. Изобразительную часть собрания опять приобрести не удалось, в результате Пушкинский Дом лишился уникального собрания портретов, которые могли бы только украсить его коллекции. Тем не менее сухие списки Модзалевского и Измайлова хранят уникальную информацию. После каталога выставки 1902 г. это были первые сведения о портретах, все еще хранившихся в родовом гнезде. Изображенные на них лица были связаны узами семейного родства или очень тесными дружескими отношениями. Авторы портретов — художники-любители или профессионалы, также принадлежавшие к этому достаточно тесному сообществу.

Среди этих семейных реликвий особого внимания заслуживают живописный портрет Марии Андреевны Мойер и изображение могил Александры Андреевны Воейковой и Марии Андреевны Мойер, оставивших за-

ковского художественного класса. По ходатайству К. П. Брюллова, Жуковского, М. Ф. Орлова получил вольную. С 1840 г. — пансионер Академии художеств, ученик К. П. Брюллова. В 1840-е гг. выполнил акварельные портреты многих русских литераторов. Портрет Валуева экспонировался на выставке 1902 г. (кат. № 177), воспроизведен в карандашной копии в кн.: Дневник Елизаветы Ивановны Поповой (СПб., 1911. С. 58—59) с указанием, что оригинал находится у М. В. Безр.

⁷⁰ О В. А. Елагине см. в комментарии к № 8 в списке Модзалевского, где значится портрет маслом работы Э. А. Дмитриева-Мамонова.

⁷¹ О каком портрете Жуковского идет речь, к сожалению, нам установить не удалось.

⁷² Имеется в виду портрет М. А. Мойер работы Зенфа. О нем см. далее в тексте.

⁷³ Возможно, именно этот портрет экспонировался на выставке 1902 г.: в каталоге выставки под № 167 значится акварельный портрет А. А. Воейковой неизвестного художника.

⁷⁴ О П. Н. Юшкове см. в комментарии к № 9 в списке Модзалевского. *Юшкова Варвара Афанасьевна* (урожд. Бунина) (1768—1797) — дочь А. И. и М. Г. Буниных, единокровная сестра Жуковского и его крестная; с 1785 г. — жена П. Н. Юшкова, мать А. П. Киреевской-Елагиной и А. П. Зонтаг. Одаренная различными талантами, оказала сильное влияние на Жуковского. По-видимому, именно эти миниатюры Юшковых экспонировались на выставке 1902 г. под № 178/2 и 179/2 (см.: Каталог выставки в память Н. В. Гоголя и В. А. Жуковского. 1852—1902. С. 16—17).

⁷⁵ См. № 7 в списке Модзалевского.

⁷⁶ См. № 1 в списке Модзалевского.

⁷⁷ Можно предположить, что одна из картин соответствует № 5 в списке Модзалевского. В каталоге выставки 1902 г., кроме вышеупомянутой картины маслом, изображающей могилу М. А. Мойер зимой, указана и акварель, на которой она запечатлена летом (кат. № 201).

⁷⁸ Имеются в виду рисунки Э. А. Дмитриева-Мамонова.

метный след в жизни поэта. Их лирическое описание принадлежит перу друга и многолетнего корреспондента Жуковского Карла Карловича Зейдлица.

Перед отъездом в Германию, где должно было состояться бракосочетание поэта с Елизаветой Рейтерн,⁷⁹ Жуковский расстался и со своей квартирой в Шепелевском дворце.⁸⁰ «Его библиотека и драгоценные коллекции картин, бюстов, рисунков и т. п. должны были до его переселения в Москву перейти на сохранение в Мраморный дворец. Но он передал мне три небольшие картины с тем, чтоб они висели у меня над его большим письменным столом (мебель из квартиры Жуковского была приобретена Зейдлицем. — Л. М.) так, как прежде они висели у него самого. Это были превосходный портрет покойной Марии Андреевны Мойер, писанный профессором Зенфом⁸¹ в Дерпте; гробница ее на дерптском кладбище и гробница покойной Александры Андреевны Воейковой на греческом кладбище в Ливорно».⁸² Далее Зейдлиц описывает их последнее свидание: «Жуковский, опершись на руку, задумчиво смотрел на три упомянутые картины. Вдруг он воскликнул: „Нет, я с вами не расстанусь!“ И с этими словами вынул их из рам, сложил вместе и велел отнести в свою карету».⁸³

Портрет Марии Андреевны Мойер хорошо виден на картине «Субботнее собрание у В. А. Жуковского» работы Г. К. Михайлова, А. Н. Мокрицкого и других художников школы А. Г. Венецианова (некогда находившейся в Остафьеве Вяземских, с 1938 г. — в собрании Пушкинского Дома, с 1953 г. — во Всероссийском музее А. С. Пушкина). Портрет висит в простенке между окнами над конторкой Жуковского. Он воспроизводился дважды: в альбоме выставки памяти Н. В. Гоголя и В. А. Жуковского 1902 г.⁸⁴ и в Уткинском сборнике 1904 г.

⁷⁹ *Рейтерн Елизавета фон — Элизабет, Елизавета Алексеевна* (1821—1856) — старшая дочь Г. фон Рейтерна и Шарлотты фон Швертцель, с 21 мая 1841 г. жена Жуковского. Через год после смерти Жуковского, в июне 1853 г., приехала в Россию вместе с детьми. Жила в Москве, где и скончалась.

⁸⁰ Шепелевский дворец, построенный по проекту архитектора Б. Ф. Растрелли в 1740-е гг. для обер-гофмаршала Д. А. Шепелева, в 1750-е гг. был им подарен императрице Елизавете Петровне и входил в число служебных построек Зимнего дворца. Позднее архитектором И. Е. Старовым был надстроен еще один этаж, где Жуковскому как наставнику цесаревича Александра Николаевича в 1827 г. была предоставлена квартира. Зейдлиц таким образом описал кабинет своего друга: «Большие кресла, диванчики, письменные столы, библиотека, все было уставлено так, что тут он мог писать, там читать, а там беседовать с друзьями. На большом письменном столе, у которого он писал стоя, возвышались бюсты царской фамилии, в углах комнаты стояли гипсовые слепки с античных голов, на стенах висели картины и портреты, которые напоминали ему его любимое прошедшее и отсутствующих друзей» (*Зейдлиц К. К. Жизнь и поэзия В. А. Жуковского*. По неизданным источникам и личным воспоминаниям. СПб., 1883. С. 144).

⁸¹ *Зенф Карл Август* (1770—1836) — живописец, миниатюрист и гравер, профессор Дерптского университета, был учителем рисования сестер Протасовых после их переезда в Дерпт в 1815 г.

⁸² *Зейдлиц К. К. Жизнь и поэзия В. А. Жуковского*. С. 174.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Альбом выставки в память Н. В. Гоголя и В. А. Жуковского. 1852—1902. С. 61. В каталоге выставки под № 166 написано: «по выходе замуж за И. Ф. Мойера, масл. краск.» (см.: Каталог выставки в память Н. В. Гоголя и В. А. Жуковского. 1852—1902. С. 15). И в каталоге, и в альбоме художник не указан.

Портрет М. А. Мойер работы К.-А. Зенфа. 1824 г.

Мария Андреевна изображена по пояс в темном бархатном платье с белым кружевным воротником. Черты лица мягкие, скорее неправильные, вьющиеся от природы волосы собраны на затылке. Художнику удалось передать обаяние незаурядной личности Марии Андреевны, которой восхищались даже люди, мало ее знавшие. «Она была вовсе не красавица, разбирая черты ее, я находил даже, что она более дурна; но во всем существе ее, в голосе, во взгляде, было нечто неизъяснимо-обворожительное. В ее улыбке не было ничего ни радостного, ни грустного, а что-то покорное. С большим умом и сведениями соединяла она необыкновенные скромность и смирение. Начиная с ее имени, все было в ней просто, естественно и в то же время восхитительно. Других женщин, которые нравятся, кажется, так взял бы да и поцеловал; а находясь с такими, как она, в сердечном умилении все хочется пасть к ногам их»,⁸⁵ — так писал известный мемуарист Ф. Ф. Вигель, видевший М. А. Мойер лишь однажды в 1818 г. во время

⁸⁵ Вигель Ф. Ф. Из «Записок» // В. А. Жуковский в воспоминаниях современников. М., 1999. С. 170.

проезда через Дерпт. Бывая у Жуковского в Шепелевском дворце, Вигель несомненно видел и портрет Марии Андреевны в его кабинете.

После смерти Маши Жуковский заказал ее портрет художнику, хорошо знавшему покойную. 10 февраля 1815 г. М. А. Протасова писала А. П. Киреевской из Дерпта: «Еще слушай! Славный живописец *Зенф*, который рисует масляными, гуашными и на кости, будет нас учить!».⁸⁶ С Зенфом был связан и Жуковский: в 1815 г. во время пребывания поэта в Дерпте художник выполнил его миниатюрный портрет, предназначавшийся в качестве подарка сыну А. П. Елагиной Ивану Киреевскому.⁸⁷ Бывая в мастерской у Зенфа, Жуковский получил здесь первые уроки гравирования.

Портрет Марии Андреевны Жуковский получил в Дерпте в мае 1824 г. Специально для А. П. Елагиной уже в Петербурге была заказана копия, которая и в дальнейшем наряду с оригиналом, принадлежавшим Жуковскому, хранилась в ее семье. В письме к ней от 12 ноября 1823 г. поэт писал: «Портрета я сам еще не имею; как скоро получу, немедленно велю списать для вас; этого подарка вы ни от кого не должны иметь, кроме меня».⁸⁸

Образ Маши соединился для Жуковского с вечностью и в то же время приблизил к нему «прошедшее»: «С ее святым переселением в неизменяемость, прошедшее как будто ожило и пристало к сердцу с новой силой. Она с нами на все то время, пока здесь еще пробудем, не видя глазами ее; но знаю, что она с нами и более наша — наша спокойная, радостная, товарищ души, прекрасный, удаленный от всякого страдания!»,⁸⁹ — писал он Авдотье Петровне. Та же мысль выражена Жуковским и в стихотворении памяти М. А. Мойер «9 марта 1823»:

Ты удалилась,
Как тихий ангел;
Твоя могила,
Как рай спокойна,
Там все земные
Воспоминанья,
Там все святые
О небе мысли.⁹⁰

Во время посещений Дерпта Жуковский неизменно бывал на могиле Марии Андреевны. Одно из посещений он описал в письме к Елагиной: «Чувство, с каким я взглянул на ее тихий, цветущий гроб, точно было утешительным, умиротворяющим чувством. Над ее могилой небесная тишина! <...> Мы провели вместе с Мойером усладительный час на этом райском месте. Когда-то повидаемся на нем с вами? Посылаю вам его рисунок: все, что мы посадили, цветы и деревья, принялось, свежо, цветет и благоухает».⁹¹ По замыслу Жуковского на могиле «его Маши» был водружен чугун-

⁸⁶ Уткинский сборник. С. 135—136

⁸⁷ *Марченко Н. А.* К вопросу об иконографии Жуковского // В. А. Жуковский и русская культура его времени. С. 127—130.

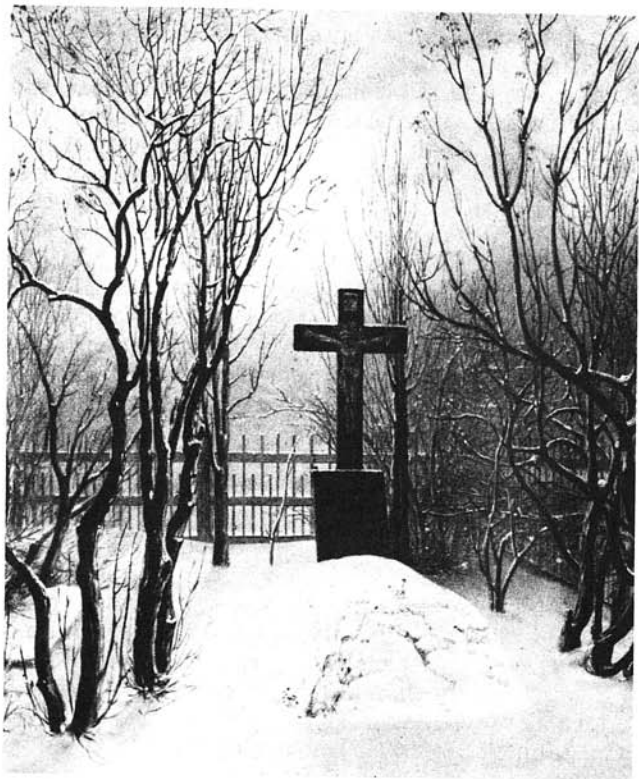
⁸⁸ Уткинский сборник. С. 40. В списке Измайлова фигурируют две копии портрета М. А. Мойер. Одна из копий хранится у потомков М. В. Беэр.

⁸⁹ *Зейдлиц К. К.* Жизнь и поэзия В. А. Жуковского. С. 131.

⁹⁰ *Жуковский В. А.* Полн. собр. соч. и писем. М., 2000. Т. 2. Стихотворения 1815—1852. С. 231.

⁹¹ Уткинский сборник. С. 41. О рисунках Жуковского с изображением могилы М. А. Мойер см.: *Вуич Л. И.* «Верный друг живым и мертвым» доктор Зейдлиц. С. 126.

Вид могилы М. А. Мойер на дерптском кладбище. Картина неизвестного художника

ный крест с распятием, на бронзовой доске — слова из Евангелия: «Да не смущается сердце ваше...» (Иоанн, гл. 14, ст. 1) и «Приидите ко мне вси труждающиеся и обремененныя...» (Матфей, гл. 11, ст. 28).

На выставке памяти Н. В. Гоголя и В. А. Жуковского 1902 г. была представлена картина с изображением могилы М. А. Мойер из собрания М. В. Безр. Нет сомнения, что именно она фигурирует в списках Модзалевского и Измайлова: на фотографии с видом гостиной в доме Безров она хорошо видна. Могила Марии Андреевны изображена зимой. Могильный холм с надгробием, на котором закреплен крест с распятием, расположен возле ограды в окружении деревьев.⁹² «Всякий раз, когда он (В. А. Жуковский. — Л. М.) приезжал из Петербурга в Дерпт, он, прежде всего, отправлялся поклониться этой могиле, которая находится на русском кладбище, вправо от почтовой дороги».⁹³ На склоне своих лет, строя планы о пересе-

⁹² Кроме этого изображения и упомянутой ранее акварели, на которой могила изображена летом, Зейдлиц описал особенно любимую поэтом: «... преимущественно любил он одну, представляющую могильный холм в зимней обстановке: на свежем снегу видны следы; мужская фигура в плаще сидит у памятника» (*Зейдлиц К. К. Жизнь и поэзия В. А. Жуковского*. С. 158).

⁹³ Там же. С. 137.

лении в Дерпт, Жуковский мечтал покоиться на том же кладбище неподалеку от своей Маши.

Поэтический образ могил Марии Андреевны и Александры Андреевны нарисовал Жуковский в письме к Александру Ивановичу Тургеневу⁹⁴ от 27 января 1833 г.: «Для одной умершей небо Лифляндии и тихой уголок подле большой дороги, за которою поле, покрытое жатвою; природа простая и приятная, как ее тихие свойства; над другою голубое небо Италии с его яркими звездами и благовониями Юга, очаровательными, как ее милое, восхитительное ребячество, как поэзия ее сердца».⁹⁵

Сразу после смерти «Светланы» в феврале 1829 г. Карл Карлович Зейдлиц, ангел-хранитель обеих сестер, проводивший Александрину в последний путь, писал Жуковскому: «Все будет исполнено с нежной любовью, благоговением и почтением. Крест и плита белого мрамора будут водружены на могиле Александрины, на греческом кладбище в Ливорно, подобно тому, как другая плита покрывает могилу Марии в Дерпте. Надписи должны быть такими же, или я предоставлю это вашему распоряжению».⁹⁶ По видимому, задуманное Зейдлицем не было исполнено в полной мере, так как 19 октября 1832 г. Жуковский просил Александра Ивановича Тургенева, находившегося в это время в Италии, позаботиться о памятнике для «Саши»: «...надобно положить на могилу простую мраморную доску с надписью, высеченною на камне (а не из бронзы, ибо все бронзовое крадут). Надпись та же, какая на гробе Маши <...> Надобно написать слова как можно явственнее, дабы не вышло бестолковщины. Закажи камень и уведомя меня о цене, пришлю деньги из Петербурга...».⁹⁷ Тургенев с энтузиазмом откликнулся на просьбу, и, вероятно, у него возникли свои проекты. Так в следующем письме от 15 (27) января 1833 г. Жуковский писал ему: «К памятнику ничего отнюдь прибавлять не надобно; он должен быть ничто иное, как второй экземпляр Дерптского (М. А. Мойер. — Л. М.). <...> Итак, не переменй и не прибавляй ничего».⁹⁸ Судя по следующему письму, памятник Александре Андреевне был установлен в соответствии с замыслом Зейдлица. 14 (26) марта 1833 г. Жуковский уточнял: «Я думаю, что *не надобно трогать* старого камня с гроба, если на нем утвержден крест. Пускай положат доску с надписью сверху. Напиши об этом кому следует и уведомя меня о цене памятника».⁹⁹ Мечта Жуковского о поездке в Италию осуществилась весной 1833 г. 14 (26) апреля 1833 г. он побывал на грече-

⁹⁴ Тургенев Александр Иванович (1784—1845) — историк, археограф. Брат Анд. И., Н. И. и С. И. Тургеневых, ближайший друг Жуковского. В 1822—1824 гг. Тургенев пережил сильное увлечение Воейковой, тем самым навлек на себя гнев Жуковского и на некоторое время лишился его доверенности. С 1825 г. жил за границей, работал в архивах.

⁹⁵ Письма В. А. Жуковского к Александру Ивановичу Тургеневу. М., 1895. С. 272.

⁹⁶ Соловьев Н. В. История одной жизни. А. А. Воейкова. — «Светлана». СПб., 1915. Т. 1. С. 252. Вопрос о памятнике обсуждался и в следующем письме от 18 февраля 1829 г.: «Крест из мрамора, или из другого камня, такой же как и на могиле Маши, по словам здешних каменщиков будет неудобно сделать и он будет слишком хрупким. Если вы пожелаете сделать чугунный крест, то доставить его из Петербурга будет легко. До тех пор могилу Александрины будет отмечать подобный же крест из твердого дерева, с мраморной доской: кипарисы, розы и плющ ее окружают» (Там же. С. 255).

⁹⁷ Письма В. А. Жуковского к Александру Ивановичу Тургеневу. С. 266—267.

⁹⁸ Там же. С. 272.

⁹⁹ Там же. С. 276.

Вид могилы А. А. Воейковой на кладбище в Ливорно.
Картина неизвестного художника

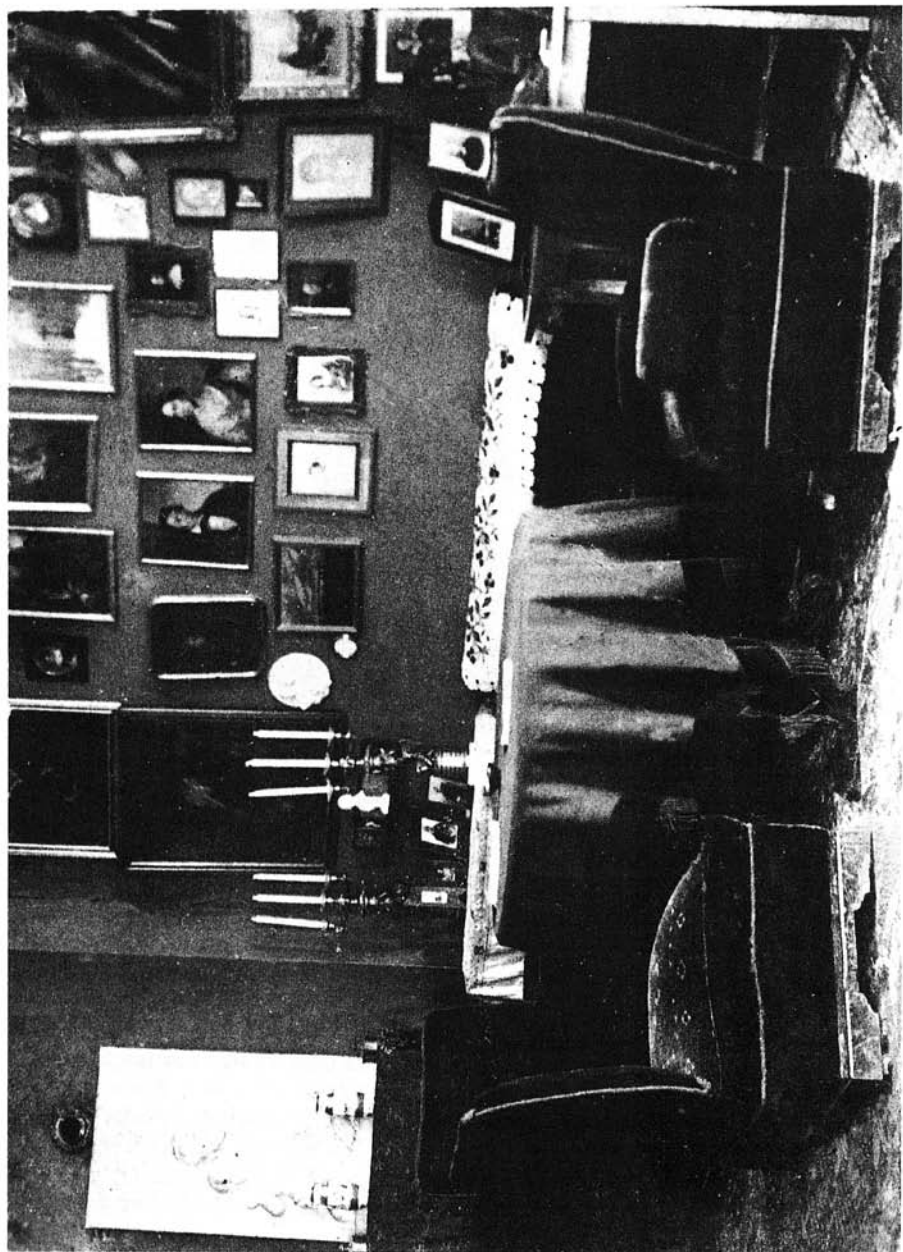
ском кладбище в Ливорно и рисовал могилу «Светланы». На обратном пути поэт опять побывал на могиле Александры Андреевны вместе с другом художником Рейтерном.¹⁰⁰ 23 (3) мая он записал в дневнике: «На кладбище. <...> Вечеру опять на кладбище, где рисовали».¹⁰¹

Вид могилы «Светланы», который можно видеть в альбоме выставки 1902 г., вполне соответствует описанию, сделанному Жуковским в письме к Тургеневу от 27 января 1833 г., приведенному выше. На картине — поэтический уголок кладбища с аркадой часовни на переднем плане и крестом на могиле Александрины, окруженной кипарисами и цветущими кустами роз. Последние лучи заходящего солнца освещают этот последний приют бедной страдальицы.

Реликвии, с которыми не решился расстаться Жуковский, уезжая в Германию в 1841 г., были переданы вдовой поэта Елизаветой Алексеевной Жуковской после ее приезда в Москву в июне 1853 г. Авдотье Петровне Елагиной, с которой она была наиболее близка. В 1869 г. М. П. Погодин ви-

¹⁰⁰ Весной 1833 г. Жуковский и Рейтерн совершили совместное путешествие в Италию.

¹⁰¹ Жуковский В. А. Полн. собр. соч. и писем. М., 2004. Т. 13. Дневники. Письма-дневники. Записные книжки 1804—1833. С. 381.

дел портрет Марии Андреевны, вид ее могилы в Дерпте и могилы Александры Андреевны в Ливорно в доме Елагиной в Петрищево.¹⁰²

Усилия Модзалевского и Измайлова пополнить коллекции Пушкинского Дома уникальными портретами, рисунками лиц из ближайшего окружения Жуковского и Елагиных остались, к сожалению, безрезультатными.

Удивительным в этой связи следует считать тот факт, что среди портретов, поступивших в 1953 г. в музей Пушкинского Дома из Института мировой литературы,¹⁰³ оказались портреты из уткинского архива. Среди них — акварель Жуковского 1839 г., изображающая И. Ф. Мойера за роялем (инв. 64406),¹⁰⁴ вошедшая в списки Модзалевского (№ 1) и Измайлова (№ 10), и миниатюрные портреты Юшковых (инв. 64398 и 64399)¹⁰⁵ из списка Измайлова (№ 7 и 8). В то же время музейное собрание пополнилось практически неизвестными или мало известными изображениями: М. А. Протасовой (инв. 64405),¹⁰⁶ Е. А. Протасовой (инв. 64397 и 64396),¹⁰⁷ А. А. Воейковой (инв. 64402),¹⁰⁸ Е. А. Жуковской

Гостиная в доме Безров в Малом Лёвшинском пер. Фотография. 1920-е гг. На стене над диваном в верхнем ряду слева направо: вид могилы А. А. Воейковой (3), портрет М. А. Мойер работы К. А. Зенфа 1824 г. (4), вид могилы М. А. Мойер (5), акварельный портрет А. А. Воейковой (6) (с 1953 г. в Пушкинском Доме). В среднем ряду: портрет В. А. Елагина работы Э. А. Дмитриева-Мамонova (1; в собрании Гос. музея А. С. Пушкина), портрет А. А. Елагина работы А. П. Елагиной (?) (2; с 1953 г. в Пушкинском Доме), портреты А. С. и Е. М. Хомяковых работы А. С. Хомякова (3, 4), портрет Е. А. Жуковской — копия А. П. Елагиной с оригинала Ф. Т. Гильденбрандта (5; с 1953 г. в Пушкинском Доме). В нижнем ряду: барельефный портрет детей поэта А. В. и П. В. Жуковских работы А. фон Нордгейма (1; с 2003 г. в Пушкинском Доме), портрет М. А. Протасовой — рисунок Жуковского 1811 г. (2; с 1953 г. в Пушкинском Доме), картина К. Д. Фридриха «В. А. Жуковский и бр. Ал. И. и С. И. Тургеневы» (3; в собрании Гос. музея А. С. Пушкина), портрет В. А. Жуковского — копия А. П. Елагиной с оригинала Ф.-Т. Гильденбрандта (6; в собрании Гос. музея А. С. Пушкина), портрет И. Ф. Мойера в молодости (7), И. Ф. Мойер за роялем — акварель Жуковского 1839 г. (8; с 1953 г. в Пушкинском Доме)

---

¹⁰² *Погодин М. П.* Поездка в Белев // В. А. Жуковский в воспоминаниях современников. С. 464.

¹⁰³ После закрытия отдела иллюстраций в Институте мировой литературы в 1953 г. в музей Пушкинского Дома поступило большое количество материалов — живописные и графические портреты, собрание гравюр и др.

¹⁰⁴ См. коммент. к № 7 в списке Модзалевского.

¹⁰⁵ См. коммент. к № 7 и 8 в списке Измайлова.

¹⁰⁶ Речь идет о варианте карандашного портрета, исполненного В. А. Жуковским в 1811 г. Наиболее известен портрет, находящийся ныне в собрании Русского музея. Близкий к нему портрет находился в альбоме А. П. Елагиной, который экспонировался на выставке 1902 г. и был раскрыт на странице с портретом М. А. Протасовой (в каталоге под № 194: Каталог выставки в память Н. В. Гоголя и В. А. Жуковского. 1852—1902. С. 18). Воспроизведен: Альбом выставки в память Н. В. Гоголя и В. А. Жуковского. 1852—1902. С. 65.

¹⁰⁷ Имеются в виду: карандашный портрет Е. А. Протасовой, предположительно работы А. Д. Хрипова, выполненный в Дерпте, вероятно, в 1828 г., и его живописный вариант, выполненный, по-видимому, позднее. Карандашный портрет, представленный на выставке 1902 г., вошел в каталог под № 164/2 (см.: Каталог выставки в память Н. В. Гоголя и В. А. Жуковского. 1852—1902. С. 15). Воспроизведен: Альбом выставки в память Н. В. Гоголя и В. А. Жуковского. 1852—1902. С. 60.

¹⁰⁸ В каталоге выставки 1902 г. значится под № 167 (см.: Каталог выставки в память Н. В. Гоголя и В. А. Жуковского. 1852—1902. С. 15).

(инв. 34000),¹⁰⁹ А. А. Елагина (КП-5249/3)¹¹⁰ и др. После периода забвения они вновь собрались в одном месте, на этот раз — в Пушкинском Доме.

Сохранилась редкая фотография с видом гостиной в Малом Лёвшинском переулке, относящаяся к 1920-м гг. На стене над диваном можно узнать почти все портреты, которые так хотели приобрести для Пушкинского Дома Модзалевский и Измайлов. Некоторые из них хорошо знакомы исследователям, другие неизвестны, но, возможно, хранятся в музейных собраниях или частных коллекциях.

Особенно важной представляется судьба портрета М. А. Мойер и изображений могил М. А. Мойер и А. А. Воейковой. Увезенные Жуковским в Германию, эти реликвии вернулись в Россию, хранились в семье потомков М. А. Мойер и А. П. Елагиной. Остались ли эти «драгоценности» в семье или стали собственностью случайных людей, что часто наблюдалось в трудные времена, нам неизвестно. Досадно, что не осуществилась мечта создателей Пушкинского Дома поместить эти портреты в музейной зале, посвященной Жуковскому. Помешала этому и цепь роковых событий: смерть Марии Васильевны Безр в 1927 г., кончина Бориса Львовича Модзалевского в 1928 г. и арест Николая Васильевича Измайлова в 1929 г., последовавшая затем реорганизация Пушкинского Дома.

Публикуемые документы — это не только сведения о портретах из уткинского архива, но и еще одна неизвестная страница из истории собирательской деятельности первых пушкинотомцев, благодаря усилиям которых формировались его богатейшие фонды.

---

¹⁰⁹ Портрет Е. А. Жуковской выполнен на картоне и является сильно уменьшенным фрагментом ее большого парадного портрета работы К.-Ф. Зона 1840 (?) г. По-видимому, копия была сделана А. П. Елагиной во время ее пребывания в семье поэта в Дюссельдорфе летом 1841 г. Одновременно ею была выполнена копия с портрета Жуковского работы Гильденбрандта 1840 г. (ныне копия хранится в собрании Государственного музея А. С. Пушкина).

¹¹⁰ *Елагин Алексей Андреевич* (1790—1846) — штабс-капитан, участник кампаний 1812—1814 гг. Муж А. П. Елагиной, друг декабриста Г. С. Батенькова. Портрет экспонировался на выставке 1902 г., вошел в каталог под № 184 без указания автора (см.: Каталог выставки в память Н. В. Гоголя и В. А. Жуковского. 1852—1902. С. 17). Воспроизведен: Альбом выставки в память Н. В. Гоголя и В. А. Жуковского. 1852—1902. С. 59.